-*-*-*-*-*-

Куинн спустился из судейской ложи на каменную арену. На сцене вовсю обсуждали выступление, и никто не обращал внимания на то, что Куинн стоял в центре. Он огляделся, ожидая, заметят ли его и обратят ли на него внимание.

«Не похоже», - его голос тонул среди болтовни сотен людей. Тогда он поднял свою фальшивую палочку, чтобы привлечь внимание.

Люди на трибунах вздрогнули, услышав громкий взрыв. Все взгляды тут же устремились в центр поля, где увидели улыбающегося Куинна, вертящего в руках свою палочку.

«Отлично, теперь, когда я привлек всеобщее внимание, давайте начнем», - услышали они его речь, - «Мы увидели четыре звездных выступления от наших четырех блестящих, смелых, ярких и буйных чемпионов». Он указал на судейскую ложу: «Наши уважаемые судьи высказали свое мнение и оценили выступления чемпионов, а теперь я объявлю их позиции относительно друг друга».

Беспорядочная толпа наконец-то успокоилась настолько, чтобы слушать Куинна.

«На первом месте у нас, - он сделал паузу, прежде чем продолжить, - чемпионы Босбатона, Флер Делакур!». Куинн поднял свою палочку и выпустил фейерверк в форме эмблемы Босбатона, который превратился в лицо Флер, а затем исчез.

«Она выполнила задание быстрее всех чемпионов и с наибольшим мастерством. Судьи объединили эти факторы и решили поставить мисс Делакур на первое место».

Ученики Босбатона первыми подпрыгнули в воздух, болея за своего чемпиона и школу. Но вскоре их заглушили бурные аплодисменты и рев такого количества мальчиков из Хогвартса, что даже Куинн отпрянул назад и посмотрел на них с изумлением.

«. . . О-о, похоже, что мисс Делакур за короткое время пребывания в Хогвартсе сумела собрать некоторое количество поклонников», - сказал Куинн, - «Судя по всему, она на пути к тому, чтобы стать народной любимицей».

Мальчики еще громче заревели от его слов.

Куинн подождал, пока они успокоятся, но мальчишки продолжали кричать, и это продолжалось слишком долго, так что Куинну пришлось произвести еще один более громкий взрыв, чтобы заставить их успокоиться – но маленькие ублюдки не остановились.

«А, к черту», - пробормотал он, направил свою фальшивую палочку прямо на часть трибуны с мальчишками и выстрелил в их сторону взрывным заклинанием средней силы.

Шумящие студенты увидели, что заклинание брошено в их сторону, и в одно мгновение крики превратились в вопли, когда они пригнулись и прикрыли головы, чтобы спастись. Но это не понадобилось, так как заклинание Куинна столкнулось с невидимым куполом, установленным для защиты аудитории.

«Гм, - сказал Куинн, когда купол перестал пульсировать, - теперь, когда я привлек ваше внимание, мы можем перейти к следующему чемпиону в очереди».

Мальчики уставились на беззаботного Куинна, как будто он только что не бросал в них

заклинание.

«Победителем первого задания становится, - сказал Куинн и мысленно представил себе барабанную дробь, - один из чемпионов Хогвартса, ГАРРИ ПОТТЕР!» Эмблема Хогвартса, а затем лицо Хэри прорисовались в фейерверке.

Хогвартс в целом, особенно студенты Гриффиндора, громко болели за своего капитана-чемпиона, в то время как другие дома также проявляли различный уровень энтузиазма и волнения. В целом, это было хорошее проявление поддержки чемпиона по дискредитации и начало новой жизни.

«После долгих раздумий судьи решили, что… .» - прозвучала в его голове очередная барабанная дробь, - «…на третьем месте – чемпион Дурмстранга, ВИКТОР КРУМ!». Эмблема Дурмстранга показала свою славу, а вскоре за ней появилась суровая рожа Крума.

Студенты Дурмстранга закричали, а девушки, привлеченные суровым обаянием Крума, несколько раз вскрикнули.

«Наконец, у нас есть наш собственный очаровательный чемпион Хогвартса, Седрик Диггори!» - крикнул Куинн с очередным залпом фейерверков.

«Независимо от ранга, наши чемпионы проявили большие способности и доблесть», - продолжил Куинн. «Драконы – существа волшебные, гораздо сильнее нас, людей, и даже благословенных огнем веелов; превзойти матерого дракона и украсть у него яйцо – нелегкий подвиг. Поэтому в следующий раз, когда вы встретите их, похвалите их и поаплодируйте им за сердце и дух, которые они проявили сегодня – ведь они чемпионы!».

Реакция была… славной.

.

- *////////* –

.

«Хаааа~», - выдохнул Куинн, усаживаясь на барный стул за своим столом. Это был вечер после первого задания, и Куинн только что освободился; профессора, главы школ, работники министерства и студенты хвалили его за проведение, особенно за его вход, который оживил все мероприятие.

«Мадам Помфри действительно нужно освободиться», - простонал он, - «нет причин бить меня по затылку». Матрона была недовольна маленькой выходкой Куинна в начале задания.

Он посмотрел на красную мантию с белыми вкраплениями. «Может быть, мне следовало выбрать синюю или даже черную… . ну, не черную, это было бы… …трагично, если бы кто-то умер».

«Все прошло хорошо, - говорил про себя Куинн, - но стоило ли платить долг Бэгмена?»

Куинн хотел быть ближе к действиям Турнира Трех Волшебников, и верным способом постоянно находиться рядом было стать участником турнира. Быть чемпионом выбивалось из колеи с самого начала; кроме чемпиона, студент мало что мог сделать, поэтому Куинн решил взять чужую работу на себя.

Лудо Бэгмен был назначен ведущим, поэтому Куинн воспользовался долгом и забрал у него эту работу. Это был первый раз, когда Куинн залез в свой роялти-счет, чтобы снять мизерную сумму денег с заработка, полученного от своего изобретения; кроме этого, Куинну никогда не приходилось залезать в этот счет, так как его студенческого счета в Гринготтсе хватало на его ежегодные расходы.

Если и были какие-то вопросы относительно внезапного назначения Бэгмена хостесом для Куинна, то они были стерты после его выступления.

«Отныне я буду рядом на каждом мероприятии», - сказал он, - «Я задаюсь вопросом, было ли это правильным решением – я отказался от анонимности в обмен на доступ».

Если бы Куинн был любым другим студентом на трибунах, он мог бы работать с определенной невидимостью; человек не знал, что искать, когда не знал, что это не придет. Но будучи ведущим, Куинн находился рядом с местом действия, и при необходимости ему было бы гораздо легче работать с магией.

«Ну, с таким уровнем доступа я могу обойтись и без того, чтобы кто-нибудь узнал», - пожал плечами Куинн.

Он изучал древнюю книгу в черном кожаном переплете на своем столе. Он достал свежие листы бумаги и авторучку с черными чернилами. Выпрямив спину, он осторожно открыл книгу и начал внимательно читать ее содержание, делая подробные заметки о содержимом.

После целого шумного дня, когда он объявлял и говорил со столькими людьми, Куинн наслаждался тишиной и покоем и только входил в ритм, но, похоже, у некоторых людей были другие планы, когда дверь кабинета открылась и вошли четыре человека, все они шли вприпрыжку и хлопали в ладоши, так как, похоже, были в довольно праздничном настроении.

Он поднял голову и увидел золотой отряд – все четыре члена вошли в его кабинет. Гарри шел впереди с золотым яйцом в руках; за ним следовали Айви и Гермиона, и они покачивались в такт хлопающему в ладоши Рону.

«Все вы выглядите счастливыми», - прокомментировал Куинн, закрывая книгу и откладывая бумаги в сторону, - «Мистер Уизли, добро пожаловать в мой кабинет; вы здесь впервые».

«Точно», - ответил Рон, но что-то в Куинне заставило его перестать хлопать.

«Гарри, я немного разочарован, что ты не попробовал парселтонг против дракона. Мне очень хотелось посмотреть, как дракон отреагирует на змеиный язык».

«Когда все люди смотрят на меня? Да, точно. В завтрашних газетах меня бы заклеймили как следующее пришествие Волан-де-Морта», - насмехался Гарри.

«Небольшая цена за совершенствование магии», - пожал плечами Куинн. «Я удивлен, что все вы здесь, - сказал Куинн, взмахом своей искусственной палочки расставляя четыре стула для гостей, - я полагал, что все вы будете заняты празднованиями внутри со своими гриффиндорцами. Что заставило вас прийти сюда, оставив все это позади?».

«Мы хотели показать тебе яйцо», - ответил Гарри; он сел и положил золотое яйцо на стол.

«Ты очень помог Гарри; вполне естественно, что мы позволили вам взглянуть на приз», - подхватила Гермиона.

«Мы подумали, что ты захочешь взять яйцо в руки; ты как раз из тех, кого волнует магия», - прокомментировала Айви.

«Что ж, вы не ошиблись», - сказал Куинн, взяв золотое яйцо и взвесив его в руках в перчатках, - «О боже, какое оно тяжелое».

На первый взгляд, поверхность золотого яйца размером со страуса выглядела так, словно это было яйцо, украшенное красивыми и замысловатыми узорами, но для того, кто обладал обширными руническими знаниями, эти узоры становились рунами.

По мере того, как Куинн поворачивал яйцо, первоначально небольшая улыбка становилась все шире, пока Куинн не стал выглядеть совершенно счастливым. Ответ на загадку внутри яйца был четко прописан в рунах, выгравированных на его поверхности. Если бы кто-то мог прочитать руны, он бы узнал, что скрывается внутри.

«Почему ты улыбаешься?» - спросил рыжий Поттер.

Куинн держал яйцо в левой руке ладонью вверх. «Ты открыл яйцо?»

«Да, открыл. На глазах у всего Гриффиндора», - ответил Гарри.

«Скажи честно, то, что ты пришел сюда, чтобы показать мне это яйцо, не было таким уж проявлением благодарности, не так ли?»

Четверо гриффиндорцев посмотрели друг на друга. Увидев такую реакцию, Куинн тихонько хихикнул.

«Это проявление признательности», - ответила Айви, пожимая плечами, - «но вещи могут быть двух видов».

«Я могу это уважать», - ответил он.

Айви Поттер уставилась на Куинна, а потом догадалась: «Ты уже знаешь, что такое яйцо, не так ли?».

«Да, знаю», - кивнул он, - «но, к сожалению для всех вас, я не буду делиться своей находкой с вами, прекрасные гриффиндорцы».

«Э? Но почему?» - спросил Рон, ошарашенный. Уизли не мог понять, почему кто-то из Хогвартса не расскажет о яйце чемпиону Хогвартса.

«Ну, я не могу его отдать, так будет неинтересно», - усмехнулся Куинн. Он положил яйцо обратно на стол. «Найдите подсказку самостоятельно. Насколько я знаю, у чемпионов нет несправедливого преимущества во втором задании, так что от меня ты ничего не получишь».

«Как насчет подсказки? Ты ведь знаешь, что произойдет, когда мы откроем его, не так ли?».

«Я знаю, что произойдет, если я открою его прямо здесь и сейчас».

«Звучит как... Может быть, ты должен пройти мимо одного из них в следующий раз, Гарри!» - сказал Рон. Рон мог поклясться, что у него в ушах все еще звенело от того, как Гарри открыл яйцо в общей комнате.

«Это кого-то пытали!» - вздохнул Гарри. «Мне придется бороться с проклятием Круциатуса!»

«Не будь глупцом, Гарри, это незаконно», - укоряла Гермиона. «Они не стали бы использовать Проклятие Круциатуса на чемпионах.

«Я подумал, что это звучит немного похоже на пение Перси… может быть, ты должен напасть на него, пока он в душе, Гарри», - сказал Рон, высказав еще одну догадку, вызвавшую усмешку Куинна.

http://tl.rulate.ru/book/54177/2801550